

Он проснулся. Сквозь неплотно задёрнутые шторы в комнату проникал утренний свет.

Какое-то время он провёл в утренней полудрёме, а потом поднялся.

Она вот-вот должна прийти.

Он привычно направился ко входу и потянулся к дверной ручке, чтобы открыть дверь и встретить её...

“А, она же говорила, что сегодня у неё дела.”

Он смущённо отдёргнул руку.

Знакомых шагов снаружи не было слышно.

Она задолго до этого дня предупреждала его о своём отсутствии, из-за какого-то важного дела.

Он помнил об этом, да и сам разрешил ей не приходить, чтобы спокойно заняться делами.

...Он замер перед дверью.

Потом обескураженно поджал губы и покачал головой. За дверью никого не было...

“Это стало таким естественным — то, что она приходит...”

Настолько обычным, что у него даже вошло в привычку встречать её у входа.

С неловкой горечью он сжал свою пустую руку в кулак, и медленно отвёл взгляд от двери.

Его глазам предстала пустая — без неё — комната.

Комната, про которую она говорила “маленькая и тесная”, оказалась довольно просторной, если он находился здесь в одиночестве.

До того как она впервые пришла сюда, комната была намного больше.

Обставленная гнилой мебелью и полная пыли, так что даже ступить было негде, эта мрачная комната была холодной и пустой.

Но она прогнала эту пустоту вместе с пылью.

Теперь каждый день в комнате был занятым и беспокойным.

Он предпочитал тишину и спокойствие, а дни с ней были довольно шумными, но... его не раздражала такая жизнь.

“Леди Элеонора.”

В углу комнаты он увидел еду и кувшин с водой, стоящие на полу, и улыбнулся.

Возможно, она думала, что ему будет трудно дотянуться, если они будут стоять на полке.

Он немного наклонился, чтобы поднять кувшин, стоящий на белом полотне — она не решилась поставить его прямо на пол.

Затем он небрежно поставил кувшин на стол.

Обычно ему приходилось растягиваться, чтобы дотянуться до стола... но сейчас он прекрасно справился без дополнительных усилий.

Теперь он мог легко сделать это.

Если он “захочет”, то может дотянуться и до самой верхней полки, чтобы достать и заварить чай.

Он пришёл в замешательство, когда Элеонора удивилась этому.

“Аа, но...”

Если так подумать, до встречи с ней ему ничего подобного не “хотелось”.

В мрачной тёмной комнате, погрязший в скверне, он сокрушался о своей жизни, но не особо желал что-либо менять.

Он ждал уже не каких-то изменений, а только лишь дня, когда грязь полностью поглотит его.

После встречи с ней он начал желать большего.

Ему хотелось заботиться об этой девушке.

Он хотел, чтобы ей было приятно здесь находиться.

Он никогда не думал, что для этих целей захочет научиться — сам! — хорошо заваривать чай.

Наверное, таких желаний у него не было даже до того, как он потерял свою память.

Он слегка вздохнул, доставая чайный сервиз с глубины полки.

“Будет ли она счастлива завтра, если сегодня, пока её нет, я продолжу тренироваться?” — этот вопрос беспокоил его.

“...Завтра.”

Он с нетерпением ждал завтрашнего дня.

Завтра, послезавтра и ещё много раз она откроет дверь этой комнаты, и снова взбудоражит всё вокруг.

“Надеюсь, такая жизнь продлится вечно.”

Из всех надежд он цеплялся за одну, самую сильную.

В это время он обычно завтракал с Элеонорой.

Одиночество, к которому он когда-то привык, теперь было для него некомфортным.

...Он смеялся над своими мыслями...

<http://tl.rulate.ru/book/51893/2582995>